

Подкаблучник и чернокнижник Ричи Блэкмор

Андрей Масальцев

Вчера в Лужниках Ричи Блэкмор справил свой 57-й день рождения. Присутствовали, понятно, не только близкие и друзья – огромный стадион совершенно чужих ему русских граждан, собравшихся на концерт великого гитариста. Но Блэкмор-то нам совсем не чужой! В отличие от его подруги и певицы Кэндис Найт. Но и она оказалось нашей, почти что русской девушкой.

Прекрасный английский язык Кэндис окрутил мрачного англосакса

«Кто такая эта Кэндис и чем взяла она старика Блэкмора?» – вопрос, мучивший многих «пепломанов» по обе стороны земного шара, толком ответа не получил. Почему Блэкмор из зубодробительного хард-рока прыгнул в средневековые тоскливые скорби, знают только он и Кэндис, не просто певица Блэкмора, но и его мужа, любовь, морковь и прочие теплые вещи. Последний диск тандема Blackmore's Night был записан в средневековом замке (Ричи – потомственный дворянин и даже имеет какой-то титул). Блэкмор при этом в восхищении: «Звуки нашей музыки отражались прямо от этих каменных стен, гобеленов и факелов. Мы даже пару раз видели привидение!» Ричи и Кэндис воспевают смысл бытия и ищут ответы на вечные вопросы. Обычно такое состояние приходит к людям в глубокой старости, но Блэкмор, а тем более и Найт от старости далеки. Но кто же все это придумывает?

Естественно, Кэндис. Руками Ричи и своим собственным голосом она пытается создать музыку «для души». Кэндис считает, что «музыка способна управлять настроением человека и заставляет его плакать и смеяться, может держать тебя в напряжении, а может полностью расслабить. Музыка – это настоящая магия».

Любая гадалка по объявлению с ходу сообщила бы нам, что милашка Кэндис присушила к себе Ричи, а узнав про ее интерес к Средневековью, пронизанному ведьмами и борьбой с ними, решила бы, что Кэндис балуется чернокнижием.

Кэндис Найт любит носить длинные платья и рассыпать по плечам свои золотые волосы. Она с восторгом принимает предложения выступить в церквях, среди готических стен, и серьезно верит, что душа ее больше соответствует веку XV, чем XXI.

Впрочем, и Ричи совсем не прост: «Еще в 9-летнем возрасте Ренессанс был одним из моих самых любимых направлений в музыке. Я могу привести параллели между рок-н-роллом и ренессансом. Вторая причина моей любви к этому стилю кроется в моей вере в реинкарнацию души. Я считаю, что в прошлой жизни был трубадуром». Кэндис не против.

Итак, кто же такая Кэндис, взявшая себе по наущению Блэкмора псевдоним Найт. Настоящая ее фамилия Израэлоу, и хоть родилась она в Америке, на Лонг-Айленде, папа ее был русским эмигрантом из Одессы, и Кэндис неплохо знает русский язык. В Америке она проработала полтора года на местной радиостанции. Однажды в рекламных целях радиийщики решили провести футбольный матч с музыкан-

тами Deep Purple. Ричи с компанией разгромили журналистскую команду. И после матча Кэндис подошла к Ричи и пожала ему руку. Так они познакомились и просидели за разговорами всю ночь.

Как вы уже поняли – Кэндис не профессиональная певица. Пела, конечно, в хоре, была моделью, работала в театре, но всегда стеснялась выступать, всегда нервничала. До сих пор она просит, чтобы в первые минуты выступления прожекторы не освещали лиц в зале, так как она их пугается и впадает в ступор. Что же толкает ее выйти на сцену?

Дело в том, что Кэндис Израэлоу считает себя поэтессой. Как раз стихами она занималась больше всего, их она не уставала писать

никогда. А любой поэт обожает читать стихи публике. Возможно, «Ночью стихов» Кэндис навсегда и обаяла Блэкмора.

Ну посудите сами: разве не удивительно найти в Америке девушку, которая вместо кокетства и ужимок устроит тебе настоящий поэтический вечер! На это способны только девушки с русскими корнями!

Впоследствии опытный Блэкмор обнаружил у жены зачатки голоса и превратил ее декламацию в музыкальное шоу. «Большинство песен я пишу, глядя на природу, солнце, воду, птиц. Даже смена времен года влияет на меня. Сейчас у людей столько стресса, столько напряжения со всех сторон! И если я вижу расслабленные и улы-

бающиеся лица, то сама счастлива, это меня заряжает. И, конечно же, в моих стихах всегда присутствует любовь», – честно говорит Кэндис, вынесенная на вершину мира тайфуном по имени Ричи Блэкмор. Вот почему во всех песнях мастерская гитара так недолго звучит и буквально замирает перед ее голосом – Блэкмор, сведущий в музыкальной композиции, уступает дорогу слабому вокалу жены. Конечно, за счет себя.

А ей, бедняжке, уступая мольбам толпы, приходится петь brutальные песни с дисков Deep Purple, к примеру Soldier of Fortune. Петь протяжно, по-женски, как умеет петь поэтесса, подрабатывавшая на радиостанции. Хотите – зовите это ренессансом.